

Е.М.Астахов

Геополитические перспективы Латино-Карибской Америки

В материале делается попытка прогноза перспектив Латино-Карибской Америки (ЛКА) в будущем мироустройстве. Анализируются основные факторы возможного выхода ЛКА на одно из заметных мест на геополитической карте мира.

Ключевые слова: периферия, идентичность, геополитика, интеграция, BRICS, модернизация, доминирование.

Долгое время Латино-Карибскую Америку (ЛКА) относили к разряду периферийных регионов. Сегодня уже говорят о ней как о «среднем слое» мировой иерархии¹. С начала 80-х годов XX в. регион активно включается в процесс глобализации, в том числе в орбиту сетевой экономики и информационного общества. В большинстве государств региона сформировалась современная институциональная структура с работающим механизмом государственного управления и рыночного хозяйствования. Вместе с тем включение в глобальное разделение труда не лишило регион его характерной особенности — культурно-цивилизационной идентичности. Она подкрепляется крупным ресурсным потенциалом и экономической самодостаточностью.

ЛКА является одним из наиболее быстро растущих регионов мира. Это — емкий интегрирующийся рынок с более чем полумиллиардным населением, занимающий 15% земной суши и производящий более 8% мирового ВВП². ЛКА обладает практически всем необходимым для самостоятельного развития: 20% запасов мировых природных ресурсов, в том числе нефтью, газом, минеральными ресурсами, огромными запасами пресной воды, обширными площадями и благоприятными условиями для производства продовольствия, которым можно обеспечить все население Земли. Регион располагает современной промышленностью, высокими технологиями, квалифицированными кадрами.

Все эти факторы создают необходимые условия для формирования самостоятельной внешней политики. В последние годы традиционный периферийный менталитет политико-экономических элит стран ЛКА стал меняться, и они начали реагировать на изменения в расстановке сил на миро-

Евгений Михайлович Астахов — Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России (elastakhova@yandex.ru).

вой арене, укрепление других центров силы, прежде всего Китая, Индии, евразийского пространства, восходящих экономик Азии.

Латиноамериканцы исходят из того, что США постепенно утрачивают прежнее доминирование в регионе. Тон Вашингтона, по их наблюдениям, явно становится иным: «командно-силовые» методы сменяются риторикой стратегического партнерства. Соединенным Штатам не удалось навязать континенту собственную модель экономической интеграции. Латиноамериканцы пошли своим путем: США нет ни в Общем рынке стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), ни в Союзе южноамериканских наций (Unión de las Naciones Suramericanas, Unasur), куда входит большинство латиноамериканских государств. Соединенным Штатам удалось вовлечь в возглавляемую ими интеграционную группировку Североамериканский общий рынок (North American Free Trade Agreement, NAFTA) лишь одну латиноамериканскую страну — Мексику. В общем латиноамериканском контексте Вашингтон сохраняет свое место только в Организации американских государств (ОАГ) — старейшей структуре Западного полушария. Снижение политического доминирования США не означает коренного ослабления их экономических позиций. Вашингтон уже не может открыто навязывать свои политико-экономические интересы, однако его финансовое, инвестиционное, технологическое и торговое преобладание в регионе остается очевидным.

ЛКА в ближайшие годы будет развиваться сравнительно быстрыми темпами, и, что особенно важно, с упором на реальное производство на основе крупных проектов с государственным участием. Экономические интересы выводят страны ЛКА за рамки региона. На данном этапе их приоритеты — экономические, диктуемые прагматическими интересами. Они заинтересованы прежде всего в обеспечении равных условий в международной торговле и доступе к ресурсам мировых финансовых институтов.

Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству. Эти цели лежат в основе интересов и BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa), где латиноамериканцев представляет Бразилия. Стратегические цели BRICS заключаются, в частности, в реформировании международной финансово-экономической системы, выводе ее из-под контроля США и их ближайших союзников. Выполнение этой задачи — вопрос не сегодняшнего дня. Но задача поставлена, и решаться она будет за счет усилий BRICS, развивающихся стран Азии и Латинской Америки.

При этом следует подчеркнуть, что США и «старая Европа» остаются важными объектами латиноамериканской «большой игры». Именно в США и их ближайших союзниках по НАТО латиноамериканцы до последнего времени усматривали основные источники финансирования и рынки сбыта для своей сельскохозяйственной продукции и сырьевых товаров. Но не меньшее значение для выполнения этих задач имеет и Китай. А в среднесрочной перспективе роль Китая и других государств BRICS для Латинской Америки будет еще более возрастать.

Отдельно следует остановиться на перспективах сотрудничества ЛКА с Россией. Для понимания отношения латиноамериканцев к России следует иметь в виду следующее. До своего распада СССР играл роль контрбаланса сил в регионе, где традиционно преобладали США. Такая роль отвечала

интересам латиноамериканской элиты, которая зачастую успешно шантажировала оба мировых полюса силы и использовала это в своих интересах.

После 1991 г. Россия сменила свои геополитические ориентиры и попыталась встроиться в евроатлантические структуры. В 90-е годы России было не до Латинской Америки, и прежний интерес к региону был утрачен. Это привело к обрыву ранее налаженных связей, а в ряде случаев к безвозвратной потере вложенных средств. Такая резкая, в «русском духе», смена курса негативно сказалась на политических и экономических позициях России в ЛКА. Но самое главное — был нанесен ощутимый урон престижу России, а в некоторых странах произошло снижение доверия к ней как к надежному партнеру.

В последние годы Россия постепенно возвращается в Латинскую Америку. Налажен обмен визитами на высшем уровне, активизируется сотрудничество по линии министерств иностранных дел и других ведомств. Особенно активно контакты развиваются после введения «коллективным Западом» санкционного режима против России. В 2014—2015 гг. эти «санкции», граничащие с открытой экономической войной, выдвинули ЛКА в число приоритетов российской внешней политики. Регион не только не присоединился к «санкциям», но пытается освоить ниши, оставленные натовским Западом в российской экономике. К тому же правительства ряда латиноамериканских стран заняли по многим международным проблемам более близкую России позицию.

Это создает благоприятную атмосферу для расширения сотрудничества России с ЛКА. Растет латиноамериканский экспорт в нашу страну. Наблюдается и встречная активизация российских государственных и бизнес-структур в ЛКА в разных областях, в том числе в атомной энергетике и военно-технических связях. Но в экономической сфере России пока трудно соперничать не только с США и ЕС, но и с Китаем, который активно внедряется в этот регион. Порядок цифр по объемам товарооборота ЛКА примерно следующий: с Россией — 16 млрд долл.³, с Китаем — 230 млрд долл.⁴, с США — 500 млрд долл.⁵. Поэтому существенных сдвигов следует ждать скорее в политической сфере.

Сейчас стал возможен предметный разговор по интересующим ЛКА темам: реформа структуры управления мировой экономикой, в том числе изменения квот в МВФ и Всемирном банке. Как отмечалось выше, вся эта проблематика стоит в центре внимания и BRICS. Именно поэтому к объединению проявляют интерес Аргентина и другие крупные латиноамериканские страны. Практически весь регион ЛКА в той или иной мере разделяет философию BRICS. Это объединение привлекает латиноамериканцев и стремлением сохранить культурно-цивилизационную идентичность своих стран-членов и самостоятельный путь развития. BRICS не навязывает им ни «особую глобализацию», ни блоковую дисциплину, тем более, что он не намерен, по крайней мере в обозримой перспективе, становиться военно-политическим союзом. Это импонирует латиноамериканцам, которые исторически склонны к самостоятельному курсу даже внутри развивающихся в ЛКА интеграционных группировок.

Помимо BRICS политическое взаимодействие между Россией и ЛКА налаживается и в Совете Безопасности ООН, на место постоянного члена которого претендует Бразилия, в «двадцатке», куда входят Бразилия, Мек-

сика и Аргентина, и на других форумах. В целом присутствие ЛКА в мировых делах становится все более заметным. В среднесрочной перспективе этот регион может стать новым полюсом мировой экономики и политики.

Вместе с тем путь к становлению региона в этом качестве не является линейным. ЛКА остро нуждается в доступе к источникам финансирования и рынкам сбыта и в силу этого не может чувствовать себя свободным от внешнего воздействия. Это, в частности, заметно в политике Мексики, которая в экономическом плане сильно завязана на США и NAFTA. Мексика давно пытается преодолеть зависимость от Соединенных Штатов диверсификацией внешних связей. Она имеет десять соглашений о зонах свободной торговли с 45 странами ЕС, ЕАСТ и т.д. Однако с Латинской Америкой экономическая интеграция не налаживается. Явный перекося в сторону США не способствует укреплению мексиканских позиций в Южной Америке, где тон задают Бразилия и Аргентина⁶. Мексика не является участником не только Mercosur, но даже Unasur. Свои лидерские амбиции она компенсирует активностью в Центральной Америке и Карибском бассейне.

Особого внимания заслуживает ситуация вокруг Кубы. Остров занимает стратегическое положение в силу целого ряда факторов: географической близости к США, военно-политической и экономической значимости Панамского канала и планов строительства нового канала через территорию Никарагуа. Именно в этом контексте следует рассматривать нормализацию отношений между Кубой и США. В Вашингтоне уже давно отошли от всякого рода идеологических соображений в пользу прагматических интересов геополитического характера.

Есть разные оценки перспектив значимости ЛКА в мировых делах. Некоторых экспертов не впечатляет доля ЛКА в структуре мирового ВВП — примерно 8,5%. На Россию приходится менее 3% мирового ВВП, но никто не сомневается в том, что она является одним из центров силы, и дело тут не только в ядерном оружии. К тому же нельзя мерить геополитику только экономикой. Экономический потенциал Кубы незначителен, однако она уже много десятилетий остается важным фактором мировой политики.

Несомненно, что сегодняшние непростые геополитические расклады предполагают формирование более адекватных, сложных позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2030 г. — Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. М., 2011 г.

² Там же.

³ П.П.Яковлев. — www.perspektivy.info.

⁴ www.vesti-finance.ru

⁵ www.pravdorub.info

⁶ И.К.Шереметьев. Мексика: «восходящий гигант» в стратегическом «капкане» блока НАФТА. — Латинская Америка, 2010, № 5.